

Танкист

22 июня исполнилось бы 90 лет моему отцу, Евстафию Арсентьевичу Долгих. На фронт он был призван в мае 1942 года Исовским военкоматом, потому что работал на Исовском прииске на гидравлике забойщиком. До этого учился на бурового мастера в городе Артёмовске.

В армию уходил с Николаем Скурихиным, Владимиром Поповым, Сергеем Гребневым, Леонидом Лаптевым – они все были с Журавлика. Сразу же все ребята-земляки были отправлены в Свердловское танковое училище. Затем – фронт. Боевое крещение командир орудия Долгих принял при освобождении Орла.

Вот как описывает воспоминания отца в своей книге «Под гусеницами танка» ветеран войны, качканарец Виталий Васильевич Смирнов:

«Пошел наш 19 танковый корпус. Слышалась канонада. Небо покрылось черными тучами разрывов. Горели как немецкие, так и наши танки. Сошлись лоб в лоб. Кто кого? Много наших полегло в том бою, – вспоминал танкист. – Снаряд попал по крышке люка, я был контужен, сколько был без сознания – не помню. Кровь шла из ушей, носа, болело сердце... Мы чудом тогда уцелели. Взрывы бомб, артснарядов – всё перемешалось, всё нацелено было на нас. От полка осталась одна рота...»

Однажды, – вспоминал Евстафий Арсентьевич, – недалеко от позиций немцев был поврежден наш танк. Мы пробовали устранить поломку, но фа-

■ Евстафий Долгих.
1944 год

шисты не давали покоя. Нужна была одна деталь. Мы с радистом остались для охраны танка, остальные ушли. Немцы стали нас обстреливать, самолет противника поливал огнем с неба. Тогда мы решили перебежать в окоп. Прибежал и окаменел: в окопе, привалившись к стенке, гитлеровец с пистолетом! Бросаюсь на фашиста, а он уже мертв... Радиста моего тоже убило. Порядочно времени прошло, пока помощь не прибыла. Танк был отремонтирован, и мы получили новый приказ».

Так день за днём воевали танкисты, добывая победу. И среди них был мой отец, которым мы – дети, внуки, правнуки – гордимся и из поколения в поколение передаем рассказ о нашем отце и деде Евстафии Арсентьевиче Долгих. После войны папа 30 лет проработал в ГОКе, оттуда ушел на пенсию.

Светлая память им, защитникам нашей Родины!

Н.Мутьева

Зажгите свечу на окне

Много лет я хожу на классные часы в школы – рассказываю о блокаде Ленинграда и о моем отце Степане Алексеевиче Иванове, командире стрелкового батальона, который 900 дней и ночей оборонял город. Отец погиб позже, в Прибалтике. У меня осталось шесть его писем, каждое начинается словами: «Я все время на передовой, мои дорогие...» Письма я показываю детям.

К счастью, своими глазами блокаду я не видела. Уже когда бомбили Ленинград, меня, моего брата, маму и бабушку эвакуировали на Урал, в Нижний Тагил. Наше детство было голодным, холодным, обманутым.

9 Мая для меня не праздник. Это всегда фотография отца, всегда цветы, свеча и слезы. И так все 68 лет.

1941 год. 8 сентября, понедельник. Все дороги, связывающие Ленинград со страной, взорваны. Город в блокадном кольце, а в нем 2 миллиона 544 жителей. В 19.00 вражеская авиация бомбила город, кругом полыхал огонь, на складах горело много продуктов, чего и добивался Гитлер – умирить голодом город на Неве. С 20 ноября в городе снова были снижены нормы выдачи хлеба: по 250 г рабочим, остальным по 125 г. Вместо супа – бурда из столярного клея, вместо чая – заварка сосновой хвои. Это ничего, только руки немеют, только ноги становятся вдруг не свои...

Первая блокадная зима. Морозы минус 28. Замерз водопровод, не ходил городской транспорт, люди замерзали прямо на улицах.

В блокадном Ленинграде осталось 400 тысяч детей. Главным подвигом юных жителей была учеба: школы

■ Фотографии маленькой Ады с отцом в семейном архиве не сохранилось

работали даже в тяжелые дни, а когда бомбили – в бомбоубежищах. От холода и голода умирали прямо в классах. Подростки 12-15 лет работали в цехах, выпускали автоматы, пулеметы, снаряды. Им не хватало станков, поэтому для них изготавливали деревянные подставки.

Многие дети помогали бойцам: гасили фугаски, носили воду, одежду тем, кто не мог двигаться.

«Вам не придется краснеть за меня, – писал отец. – Ни один немецкий пес к Ленинграду не прошел».

Нам, жителям мирного времени, трудно представить это. Время лечит, затягивает раны, но оно не может отнять у нас главного – гордости за тех, кто погиб, защищая Родину, чтобы у нас была счастливая жизнь.

Я рада, что дети задают вопросы. «Настоящие ли

это письма? Какие подарки были в Новый год? Как принимали в пионеры?» Много вопросов...

Прошло уже 69 лет со дня полного снятия блокады Ленинграда. У поколения, не знавшего войны, выросли дети, внуки и правнуки. Я говорю ребятам: «Ваши бабушки и дедушки выжили ценой чьих-то отданных за них жизней, на свет появились ваши мамы и папы, а потом – вы».

Я рассказываю детям об этих страшных событиях, чтобы они знали, кто нам дал свободу, учебу, отдых, достаток. И новогодние подарки – не две ложки сахара и маленькую булочку. Помните не только о тех, кто воевал, но и о тех, кто своей стойкостью приближал победу. В память о тех, кто погиб, зажгите 22 июня свечу на своем окне.

Ада Кокшарова